

22 ДЕК 37

Отдел
Кино-газеты
Г.Д.Т.Б.

ТЕАТР, ЧУЖДЫЙ НАРОДУ

К дням всенародного праздника — 20-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции деятельно готовились все театры нашей страны. Каждый из них старался в своем творчестве наиболее полно показать великую сталинскую эпоху и людей, строящих социализм.

Все театры, за исключением одного, с честью вышли из этого творческого соревнования.

Только один театр оказался идейно-художественным банкротом. Это театр имени Вс. Мейерхольда.

«Юбилейная работа» Мейерхольда представляет грубейшее клеветническое искажение советской действительности.

Писатель-большевик Николай Островский сочетал в себе лучшие черты героя советского времени. Нет в нашей стране ни одного юноши или девушки, которые не стремились бы быть похожими на этого верного сына народа. Над светлой памятью этого любимого всеми, безвременно погибшего писателя надругался Мейерхольд.

По замечательному, исполненному жизненной правды литературному произведению Н. Островского театр ухитрился создать фальшивый, клеветнический спектакль.

Этот спектакль — не случайный провал театра, а логическое завершение творческого пути Мейерхольда.

В каждой своей постановке Мейерхольд затейливыми формалистическими выкрутасами подменял реальное изображение действительности. Вместо реальных образов живых людей он преподносил зрителю мертвые, им самим выдуманые, холодные схемы.

Если проследить весь путь театра имени Мейерхольда, — это сплошная цепь художественных, идейных и политических провалов.

Свой талант, изобретательность художника Мейерхольд употреблял на создание произведений, чуждых советскому искусству. В одном спектакле он возводил на героический пьедестал мелкобуржуазного предателя рабочего класса (переводка «Зорь» Верхарна). Другой спектакль он посвящал Иуде Тропкому («Земля дыбом»).

Мейерхольд всячески пытался уйти от советской действительности и под разными предлогами уклонялся от постановки пьес советских драматургов. Пьесы же, поставленные театром, показывали советскую действительность в кривом зеркале. К таким спектаклям относятся «Окно в деревню», «Командарм 2», «Выстрел».

Очень долго и упорно Мейерхольд пытался поставить пьесу врага народа Третьякова «Хочу ребенка». Точно так же он добивался разрешения показывать советскому зрителю пошлую клеветническую пьесу Эрдмана «Самоубийцы», которая выражала протест мещанина против диктатуры пролетариата. Над такими враждебными нам вещами Мейерхольд только и хотел работать, отказываясь от интересных и значительных произведений советской драматурии.

Работая над классическим репертуаром — «Ревизор», «Горе от ума», «Лес», Мейерхольд все свое мастерство употребил на бессмысленное и ненужное коверканье текста, на изобретение формалистических трюков.

Мейерхольд воспитал не один десяток актеров, которые, однако, научившись самостоятельно творчески мыслить, в подав-

ляющем большинстве пропались с бывшим учителем. От Мейерхольда ушли такие крупные актеры, как Бабанова, Штраух, Д. Орлов, Глизер, Охлопков, Царев, Гарин и др.

Интересно проследить, как протекала работа с актером в театре Мейерхольда, на примере одного из его лучших актеров — Н. Боголюбова.

Демобилизовавшись в 1922 году, Н. Боголюбов поехал учиться в Москву к Мейерхольду. С жадностью он ждал работы, мечтая создать на сцене образы новых людей, людей советской действительности, людей, строящих социализм. Но у Мейерхольда именно этого он не нашел. Поэтому в течение нескольких лет Боголюбов, работая в театре, руководил драматическим кружком клуба одной военной части в Сокольниках. Здесь, вырываясь из затхлой атмосферы театра, он искал удовлетворения и здесь, играя в самодеятельном красноармейском кружке, он его находил.

В поисках выхода из творческого тупика, в который зашел театр Мейерхольда, Боголюбов начал сниматься в кино. Кинематография оказалась той отдушиной, где художник-актер мог дышать полной грудью, творчески раскрывать себя и расти.

Первой кинематографической работой Боголюбова явилась одна из главных ролей в фильме «Окраина» Барнета. Это было в 1930 году. После «Окраины» Боголюбов начинает сниматься в немой, наполовину инструктивной картине «Город под ударом». Актера увлек образ военного инженера Огнева, начальника противовоздушной химической обороны города — скромного, волевого человека, подлинного сына советского народа.

В театре им. Мейерхольда попрежнему не было пьес, отражающих советскую действительность. Стремясь создавать образы людей советской эпохи, Боголюбов уходит с головой в кинематографическую работу.

В результате Боголюбовым были созданы такие яркие, подлинные реалистические образы, как начальник политотдела в картине Ф. Эрмлера «Крестьяне», комсомолец-начальник полярной зимовки Ильяша Летников в «Семеро смелых» Герасимова, Штокман в фильме покойного Д. Марьяна «На Дальнем Востоке». Во всех этих образах, ярких и правдивых, Боголюбов показывал характерные черты лучших представителей советского народа. В еще не выпущенной на экран картине Ф. Эрмлера «Великий гражданин» Боголюбов снимается в роли рабочего Петра Шахова — преданного большевика, до конца борющегося за гегеральную линию партии, разоблачившего врагов народа — презренных троцкистско-бухаринских убийц.

Мастеру советского реалистического искусства — не по пути с Мейерхольдом. Со всей очевидностью это подтверждают творческие биографии Н. Боголюбова и многих других актеров театра Мейерхольда.

Мейерхольд оказался изолированным от советской действительности, от советской культуры.

Театр Мейерхольда стал театром ненужным, органически чуждым советскому народу.

А. ЗЕЛЕНОВ.